

Открылся в селе музей

«...Вот и отпели донские соловьи дорогим моему сердцу Давыдову и Нагульнову, отшпентала им поспевающая пшеница, отзвенела по камням безымянная речка, текущая откуда-то с верховьев Гремячего буерака... Вот и все!»

Нет не все! Создания писательского воображения живут в нас, и мы всматриваемся в даль времен: сколько ни есть на нашей земле сел, станиц, хуторов, все они связаны общностью судеб, и прошлое живет в дне идущем: все те же соловьи, и поспевающая пшеница, и текущая по камням безымянная речка...

Из села Горькая Балка на Ставропольчине пришла весть — открылся народный музей. Привлекло не только событие, но само название села, по-своему сходное с шолоховским Гремячим Логом. Слово же «Горькая» особенно заинтересовало. Чем она горькая, эта Горькая Балка?

Первое впечатление на месте — удивление. На вид никакое это не село, а скорее, небольшой городок, где есть все к тому надлежащее: асфальтированные улицы, застроенные домами-коттеджами. Дворец культуры под стать столичному кинотеатру, торговый центр, гостиница, Дом быта, как в столице, просторная трехэтажная школа, парк с мемориалом-памятником погибшим в войну односельчанам, школа искусств и многое другое, чего, бывает, и в городе-то не найдешь. Если что и отличает Горькую Балку, то здание правления колхоза. Да, этот городок — колхоз. Колхоз имени В. И. Ленина Советского района Ставропольского края. И знаменитый к тому же колхоз, который добился таких производственных показателей, что ему не единожды присуждалось переходящее Красное знамя во всесоюзном социалистическом соревновании.

Иду по селу и вглядываюсь в этот городский ли, сельский ли уют, в ухоженность, аккуратность улиц, домов, в лица проходящих людей и ищу следы той давней жизни, судеб тех терских казаков, чей путь был сродни донским, встающим со страниц «Поднятой целины». Прежде чем все это стало, как было раньше?

Словно предугадывая вопрос, председатель колхоза Герой Социалистического Труда Александр Алексеевич Блесков говорит:

— Село мы построили заново. Раньше на этом месте пустырь был. Старая Горькая Балка шла вдоль речки с таким же названием, а вода в речке была горько-соленая. Брошенные были земли, вот и ютились здесь в основном бедняки. Дома сплошь саманные, убогие тянулись на двадцать верст. Теперь же — все вместе, новый поселок построили, все рядом — удобно, красиво и выгодно.

И продолжает:

— Правда, мы тогда так увлеклись, что решили: раз село новое, то и назвать его следует по-другому. Зачем нам эта Горькая Балка? Остановили нас старики, пришли в сельсовет и говорят: «Что же делаете, да ведь с Горькой Балкой все наши жизни прошли! Что в наследство детям и внукам оставим?...» Спохватились мы, вот и осталось старое название. Случай этот заставил о многом задуматься: что значит для людей история родного села. И заодно поняли: нужен свой музей. Хоть его и недавно открыли, но задумка эта родилась еще тогда...

Здание народного музея Горькой Балки — старинное, выделяется и кладкой, и статью. Когда-то это был дом здевшего богатея, в первые годы Советской власти здесь располагался сельский совет. Уже одно это — память. Местные умельцы перенесли дом в центр нового села и приспособили под музей. А во дворе восстановили жилище бедняка-хлебороба — из таких состояло прежнее село. Так с самого порога сразу попадаешь в историю Горькой Балки.

Бурное время — годы коллективизации, глубинного движения к новой жизни — отложилось в ее судьбе. Вглядываешься в экспонаты, фотографии, читаешь строки документов, и сколько радостей и бед, сколько ярких биографий здесь — в этой неписаной книге. Однако нет, писали о Горькой Балке и социологи, и документалисты, и из корреспондентов я здесь тоже не первая. И все-таки до чего это верно: главная книга о ней — это «Поднятая

целина» — что было в Гремячем Логе, было и в Горькой Балке.

Один из первых трактористов села Павел Баландин вспоминает о собрании, когда организовывался колхоз. Музей хранит запись его рассказа: «Проходило собрание в нашем доме. Мать моя, Устинья Васильевна, тогда была активисткой, да и помещение позволяло вместить много народу. Помню, что особенно зажгло, взяло за душу, — выступление рабочего-двадцатипятилетнего из Днепропетровска. Сам он был огромный, красивый, говорил так убедительно, что тут же многие стали записываться в колхоз».

И разве это не шолоховское собрание в Гремячем Логе, где люди «дышали одним дыханием» и слушали Давыдова так, как не слушают и самого искусного рассказчика?

Вот другой эпизод, записанный музейными работниками: как в церковный праздник те,

кто не свыкся еще с колхозом, стали было разбирать своих лошадей. Поднялось невообразимое. Бригадира схватили за грудки: «Хотим выйти из колхоза!..» Но не из трусливых был бригадир, коммунист Степан Сергеевич Колобов. Умел убедить несознательных. Был Степан предан Советам всей душой и только в колхозе видел спасение для таких бедняков, как он...

Очевидец этих событий Павел Аполлонович Баландин говорит: «Когда перечитываю «Поднятую целину», вспоминаю Колобова, был он под стать Давыдову».

На одном из стендов подлинная записка, в пору коллективизации посланная кулаками председателю сельсовета Ивану Андреевичу Чернову: «Если ты не прекратишь работать в колхозе и раскулачивать, то знай, изойдешь ты кровью. В крови захлебнется жена и сын, и сам ты уж больше не жилец на свете. Наперед

Открытие музея

предупреждаем тебя, что шутить с тобой не собираемся, и если ты нашего приказу не исполнишь, каюк тебе».

Дважды покушались кулаки на жизнь Чернова, да разве сломить было человека, получившего железную закалку при штурме Зимнего, коммуниста, которого инструкторовал в Смольном В. И. Ленин: как работать на селе, проводить в жизнь первые советские декреты.

Здесь, в музее, узнаешь и судьбу бедняка Федора Прояева, который одним из первых, как Кондрат Майданников, записался в колхоз, а впоследствии стал секретарем партячейки. Здесь жизнь доярки Евдокии Задубаевой. Сирота, батрачка — она стала первой женщиной-коммунисткой в Горькой Балке. А комбайнер Федор Шебалкин — это он, когда уже окреп колхоз, убрал столько гектаров хлебов, что был удостоен за то ордена Ленина. Тогда это был первый и единственный орден во всем районе, куда входила и Горькая Балка. Здесь же узнаешь и дальнейшую судьбу первого тракториста Павла Баландина, уже знакомого нам очевидца событий 30-х годов. Вот его слово о себе: «Живу я в Горькой Балке с 1921 года, в колхоз вошел сразу, в 1929 году. Бывало, в метель, в непогоду вместе со Степаном Колотовым вышагивали километры — шли в школу. Бумаги тогда не было, так мы добывали ее у дьячка: меняли сало и яйца на бумагу, уж исписанную с одной стороны. Учиться ох как хотелось! Никто сейчас не похерит, что за плечами у меня только год учебы в школе, остальное приобретено самообразованием. Выписывал очень много литературы из Москвы, особенно по математике. Так и подготовил себя для поступления в Георгиевский сельскохозяйственный техникум. После окончания его работал главным механиком Отказненской МТС. Потом вернулся опять в Горькую Балку, был главным инженером колхоза имени Ленина, сейчас — на пенсии, но, если нужно, помогаю колхозу».

В этом коротком повествовании не только собственная судьба, но и история родного села.

Первый, первая, первые... Да разве расскажешь обо всех, кто вместе с Черновым, Колотовым, Задубаевой, Баландиным строил Советскую власть в Горькой Балке! Их судьбы, их имена — в колхозном музее, никто не забыт.

Вот и годы Великой Отечественной: музей хранит фотографии сельчан, отдавших жизнь на войне, всех до единого. Триста восемьдесят четыре снимка на стенах музея — отцы, сыновья, братья, целые семьи: шесть Егоровых, одиннадцать Захаровых, семь Мещеринных, семь Поесковых и Стеховых, Усачевых, Кортунновых... Одно только село, а сколько сынов своих отдала ты в битвах, Россия!

Само по себе прекрасно — видеть перед собой путь, пройденный колхозом, его людей — и в отдельности, и всех вместе. Но интересно другое: кто они, создатели музея, собравшие экспонаты, документы, фотографии?!

— Все, — отвечает заведующий музеем Владимир Петрович Жуков, — все село. Конечно, инициаторы есть — председатель колхоза, члены парткома, но собиратели — сельчане. Вот, смотрите: старинную гармонь-двухрядку дал Поесков, старинную фронтовую, в которой пришел с войны, пожаловал Барсуков. И бытовую утварь из старого дома — как бабки наши хозяйство вели, и отцовские, дедовские награды, почетные грамоты всем селом собрали!..

Здесь, в музее, как бы раскрылась душа сельчан, понимание, что сельский их музей — память и назидание потомкам. Не зря ребячьим школьным почерком написано в книге отзвон: «Выйдешь из музея и хочется с гордостью закричать на весь свет: это наше село!»

Здесь, в музее, живет то неповторимое чувство твоей малой родины, которая у каждого из нас — своя. Родины, что начинается с дома, где ты явился на свет, с отцовских, материнских рук, с того, что было до тебя и что ты возьмешь с собой в свое будущее.

Ощущение сопричастности каждому, кто ни есть в Горькой Балке, к делам ушедших поколений и к делам сегодняшнего дня — ощущение этого движения времени здесь, в музее, тебя не оставляет: настолько все живое, все от сердца. История — твоя. И будущее — твое.

И очень захотелось узнать, как все-таки пришло это решение — сделать музей, да еще в совершенно новом селе. Ведь достоверно, что не каждое старинное село имеет таковой, а уж для колхоза, можно считать, это явление — выдающееся. Пожалуй, в Ставропольском крае и нет больше подобных музеев.

С какой-то обезоруживающе естественной простотой ответил на этот вопрос председа-

— На повестку дня сейчас партией выдвинута главная задача — духовное совершенствование человека... А как без воспитания историей ее решишь?!

Думаю об Александре Алексеевиче Блескове. Двадцать пять лет назад он возглавил «Горькую Балку» — самый отсталый колхоз на Ставропольщине. В первый год своего председательства сказал:

— Богатство наше — земля и труд. Если используем их с наивысшей отдачей, Горькую Балку тогда и не узнаете. Нужно только время...

И пришло это время, пришли успех и слава. Но председатель считает, что на сегодня решена только экономическая задача, главная же — духовное совершенствование человека — впереди.

Для того и сложился в Горькой Балке музей. Для того и картинная галерея открылась. Ее просторное новое здание расположилось рядом с музеем. Союз художников РСФСР передал в дар Горькой Балке более четырехсот полотен, скульптур, листов графики, и коллекция эта под стать картинной галерее иного областного центра.

— Посмотрите, какая красота, — останавливается Блесков у картины здешнего ставропольского художника Г. Казанчана «Хлеб». — У меня с этим художником произошел интересный случай. На его полотне я увидел фиолетовую землю и сказал, так не бывает. Улыбнулся художник и посоветовал, чтоб я лучше пристроился к земле. Поехал на другой день на поля и открыл для себя чудо: оказывается, в разное время дня земля в зависимости от освещения бывает не только фиолетовая, но даже и розовая. Вот что может дать художник!..

Постижение прекрасного — вот в чем помогаю нам и музей, и картинная галерея.

Пусть же будет красивой эта земля, имя которой, — Горькая Балка. Пусть покоят на ней соловьи, шепчет поспевающая пшеница и звучит по камням безымянная речка.

Т. Александрова